

С.В. Мельников

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность) 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(квалификация (степень) «специалист»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ
СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Выполнил:
слушатель группы П 1201
младший лейтенант полиции
Чевардин Александр Дмитриевич

Руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Тепляшин Павел Владимирович

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры
полковник полиции
[Подпись] С.М. Мальков
«*5*» *06* 2017 г.

Дата защиты:
«*20*» *июня* 2017г.

Оценка: *хорошо*

Председатель ГЭК
[Подпись]
(специальное звание)

[Подпись]
(подпись)

С.В. Мельников
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Направление подготовки (специальность) 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(квалификация (степень) «специалист»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ
СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА НАРКОТИКОВ**

Выполнил:
слушатель группы П 1201
младший лейтенант полиции
Чевардин Александр Дмитриевич

Решение о допуске к защите:

Начальник кафедры
полковник полиции
_____ С.М. Мальков
« ____ » _____ 2017 г.

Руководитель:
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Тепляшин Павел Владимирович

Дата защиты:
« ____ » _____ 2017г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

(специальное звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовой анализ состава легализации денежных средств	
1.1. Объективные признаки состава легализации денежных средств.....	8
1.2. Субъективные признаки состава легализации денежных средств.....	22
Глава 2. Проблемы уголовно-правовой квалификации легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков	
2.1. Разграничение легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, со смежными составами преступлений.....	26
2.2. Проблемы уголовно-правовой оценки отдельных признаков состава преступления.....	46
Заключение.....	55
Библиографический список.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Толкование и анализ уголовно-правовых норм, которые содержатся в ст. 174 и 174.1 УК РФ, позволяет делать выводы о том, что легализация преступных доходов как об элементе организованной преступной деятельности, определённо представляющей собой единую систему. Система выражается в том, что преступно нажитые доходы должны быть «очищены» не только для скрывания совершенного преступного деяния, но и для будущего «вливания» этих самых доходов в законный оборот, чтобы полученная выгода была в пользу организованной преступной группы. Отношения в данном случае выступают в роли «фильтра», чтобы другие лица, участвующие в них, а также правоохранительная структура вводилась в заблуждение. В результате чего следующая прибыль от использования так называемого «фильтра» становится законной и безопасной. Этими действиями организованная и транснациональная преступность имеет мощную опору для создания положительных условий своего существования. Именно поэтому считаю данное экономическое преступление входящим в ряд преступлений повышенной опасности, так как оно несет своими последствиями значительный ущерб экономической системе Российской Федерации, а также является основой для появления других не менее опасных преступлений. Естественным образом это будет проявляться в коррупционной составляющей, спонсировании экстремистской и террористической деятельности, в результате чего существование угрозы будет распространяться не только в рамках Российской Федерации, но и всему миру в целом.

Противостояние правоохранительных органов РФ легализации (отмыванию) денежных средств, полученных в результате преступной деятельности, сопряженной с нелегальным оборотом наркотиков, является достаточно острой проблемой современного общества. Различные слои общества занимаются данными деяниями, как лица, так и организованные

группы. А именно: наркозависимые, распространители наркотических средств, недобросовестные сотрудники и должностные лица, преступники и другие.

Следует отметить большую сложность распознавания данных составов преступления, так как лица, занимающиеся легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путём, со временем прибегают к более сложным способам совершения финансовых операций, направленных на придание вида правомерного владения, пользования и распоряжения преступными доходами. Нормы уголовного законодательства, регулирующие отношения в сфере легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, допускают возможность неоднозначного толкования, расширяя объективную сторону ст. 174.1 УК РФ. Ввиду этого преступники идут на хитрости, обходя законодательство РФ, находя коллизии и пробелы в праве, используют современные информационные и платежные (например, криптовалюту) технологии, что для сотрудников правоохранительных органов существенно осложняет работу по противодействию преступных деяний организованной деятельности преступных групп и сообществ. В практической деятельности всё более часто государственные правоохранительные органы сталкиваются с проблемой квалификации легализации денежных средств, полученных в результате совершения преступлений, разграничение ст. 174.1 УК РФ со смежными составами, где преступления в сфере незаконного оборота наркотиков является способом совершения «отмыва», т.е. легализации денежных средств.

Необходимо отметить, что проблема легализации преступных доходов постоянно находится в центре внимания как правоохранительных органов, так и Федеральной службы по финансовому мониторингу. В частности, проводятся регулярные совещания о межведомственном взаимодействии различных правоохранительных органов, в которых принимают участие руководители следственных подразделений, председатели областных судов,

начальник Главного управления Министерства юстиций, представители Генеральной Прокуратуры РФ и других заинтересованных ведомств.

15.02.2017 года в г. Красноярск проведено межведомственное семинар-совещание на тему «Противодействие легализации наркодоходов (а также иных преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем)» с участием представителей отдела по надзору за уголовно-процессуальной деятельностью территориальных органов МВД России, МЧС России, ФССП России, ФСИН России Прокуратуры Красноярского края советника юстиции и главного специалиста-эксперта отдела финансовых расследований МРУ Росфинмониторинга по СФО.

На постоянной основе с личным составом подразделений по контролю за оборотом наркотиков территориальных ОВД Красноярского края (прибывающих в УНК на стажировку), наиболее опытными сотрудниками с привлечением профессорско-преподавательского состава Сибирского юридического института МВД России проводятся занятия на тему «Противодействие легализации наркодоходов», с разбором примеров и обсуждением проблемных вопросов, в электронном виде передаются материалы лекции на тему «Противодействие легализации наркодоходов».

Своевременное предоставление сведений о перспективных делах, связанных с легализацией наркодоходов, в ГУНК МВД России находится на контроле у руководства УНК ГУ МВД России по Красноярскому краю.

В виду вышеперечисленного, считаю данную проблему наиболее актуальной, находящийся в поле постоянного внимания руководителей правоохранительных органов и спец. служб.

Объектом дипломного исследования является общественные отношения, складывающиеся по поводу квалификации легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков.

Предметом дипломного исследования является уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за легализацию (отмывание)

денежных средств или иного имущества, приобретенного лицами в результате совершения наркопреступления, проблемы применения данной нормы в правоприменительной деятельности и соответствующая правоприменительная практика.

Цель дипломного исследования состоит в исследовании объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, разграничение со смежными составами преступлений и формулирование на этой основе соответствующих выводов и предложений.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих задач:

- определить степень общественной опасности легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков;
- рассмотреть объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ;
- обобщить практику применения уголовного законодательства по делам о легализации преступных доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков;
- проанализировать проблемы отграничения легализации от смежных составов преступления;
- разработать и обосновать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства на основе опыта уголовно-правовой борьбы с легализацией преступных доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков;
- проведение разграничения между легализацией (отмыванием) доходов, приобретенных преступным путем, от других составов преступлений.

Методологическую основу дипломного исследования составляют: общенаучные и частно-научные методы: историко-правовой, статистический, системно-структурный, а также эмпирический – анализ документов (постановлений и приговоров судов).

Теоретическую основу дипломного исследования составили труды таких ученых как А.П. Писаренко, С.Ю. Коростелев, К.Э. Емцева, А.А. Емцева, М.А. Ершов, В.Д.Букарев и других.

Нормативную базу дипломного исследования составили: Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года, Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации, федеральные законы, в частности от 07.08.2001 года №115-ФЗ, постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации.

Структура дипломного исследования определена целями и задачами исследования и включает введение, две главы, объединяющих четыре параграфа, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

§ 1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В науке уголовного права составом преступления признается общая совокупность объективных и субъективных признаков, которые характеризуют конкретное общественно опасное деяние как преступное деяние. Объект преступления является основным и значимым признаком состава преступления.

Незаконный оборот наркотиков – это преступления, которые признаны наиболее опасными деяниями в Российской Федерации. Поэтому именно борьба с таким составом преступления, которое предусмотрено ст. 174.1 УК РФ, легализация доходов, полученных в результате преступления, может значительно повлиять на уровень вышеперечисленных преступлений. С помощью борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств, полученных в результате преступных деяний можно повлиять на преступные доходы, которые в свою очередь образуют преступные ресурсы. Данные ресурсы являются серьёзными препятствиями для правоохранительной деятельности, так как их часть расходуется и на противостояние государственным правоохранительным органам, а в частности подкуп должностных лиц или взяточничество. Но за подкупом есть и более опасные преступления, такие как экстремизм и терроризм, которые так же финансируются средствами «полученными» от состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Тем самым полагаем легализацию (отмывание) денежных средств, полученных в результате наркопреступлений, входящих в ряд наиболее общественно-опасных деяний, находящихся под уголовно-правовым запретом в Российской Федерации.

Содержание ст. 174.1 УК РФ направлено в первую очередь на защиту экономической системы страны, в частности, от неправомерного обращения неконтролируемых денежных средств или иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, подрыв экономической основы преступности.

Существуют определённые позиции, которые говорят нам что, в признании общественных отношений объектом преступления содержится вывод о том, что любое преступное деяние посягает на общественные отношения. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что все преступления посягают на общественные отношения, более того каждое из них в отдельности также посягает на общественные отношения. Без признания общественных отношений объектом преступления невозможно правильно трактовать общественную опасность деяния, в результате чего не представляется возможным объяснение того факта, почему преступное деяние является общественно опасным и в чем заключается его общественная опасность, к тому же какими обстоятельствами применение мер уголовного наказания становится необходимым. Наряду с данным мнением, общественные отношения понимаются в виде объекта, что не в полной мере даёт нам сделать заключение об общем определении дифференциации объекта преступного деяния, которое в каждом преступном деянии уникально индивидуально. В современной литературе есть позиция, что объектом преступления являются общественные отношения, которые охраняются уголовно-правовым законом и на которые направлено конкретное посягательство, создается реальная угроза причинения вреда. Многие ученые в области уголовного права имеют ввиду общественные отношения, которые выступают объектом довольно значительной категории преступлений. Например, против собственности или в сфере экономической деятельности, где объектом преступления следует признать различного рода блага (интересы), на которые посягает лицо, совершающее преступное деяние. Охраняется уголовным законом также и сам человек - участник

данных отношений. Позиция обусловлена мнением множества авторов, которые считают что объектом являются охраняемые уголовным законом блага (интересы) и общественные отношения, которые вследствие преступления причиняют значительный ущерб. В результате этого целесообразно придерживаться занимаемой позиции А.В.Наумова. Он говорит о том, что объект преступного посягательства это такие блага и интересы, которые охраняются уголовным законом. Считаю данное определение нужно конкретизировать, а именно, выделить интересы (блага) на которые посягает преступник, а также разграничить смешанные определения охраняемого уголовным правом объекта и объекта преступного деяния.¹ Из этого можно сделать вывод, что под объектом преступления требуется понимать социальные интересы и блага, которые находятся под охраной уголовного законодательства Российской Федерации и на которые посягает преступник своими противоправными деяниями. Рассуждая на тему классификации объектов, следует обратить внимание на подход к делению объектов преступления по «вертикали» обычно не вызывает возражений. Спорно суждение ученых о количестве выделенных объектов, которые могут состоять от двух до четырех. Существует и трехчленное деление объектов по «вертикали», которое базируется на марксистско-ленинском положении о соотношении общего, особенного и отдельного (частного). Наряду с этим построена также и четырехчленная схема объектов. Обновленная структура УК РФ 1996 года с делением Особенной части на главы и разделы дает возможность вести речь о четырехступенчатой, а не традиционной трехступенчатой классификации объектов преступлений.

Преступное деяние, состав которого, предусмотрен ст. 174.1 УК РФ, расположено в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», раздел 8 «Преступления в сфере экономики». Исходя из этого

¹Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1. М.: Общая часть, 2011. С. 9.

обобщенным объектом всех преступных деяний, и того преступления которое у нас вызывает больший интерес (174.1 УК РФ), является совокупность всех отношений, которые охраняются уголовным законом и перечень которых указан в ч. 1 ст. 2 УК РФ: это общественные отношения, которые возникают по поводу обеспечения прав и свобод человека и гражданина, окружающей среды, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, конституционного строя Российской Федерации, мира и безопасности человечества. Рассмотрев существующие классификации, родовым объектом преступлений, предусмотренных в разделе 8 УК РФ, выступает «экономика». Хотя и четкого разъяснения закон не предоставляет. Вместе с этим и судебные органы Российской Федерации воздерживаются от пояснений по этому факту. Из этого делаю вывод как о признании дефиниции экономики, так и от всей совокупностей «не уточнений» не представляется возможным создания четкой системы. Также отслеживаются споры в науке уголовного права о понятии родового объекта, находящихся в разделе 8 УК РФ «Преступления в сфере экономики». Вследствие чего, родовой объект экономического преступного деяния приходится считать общественными отношениями в сфере реализации принципов экономической деятельности, т.е. принципов экономической свободы действий, добросовестной конкуренции, ее законности, и соблюдением участниками добропорядочности экономических правоотношений и проявления преступности. Мнение отдельных авторов гласит, что родовой объект требуется выделить посредством классической дефиниции объекта преступного посягательства.

Далее на очереди видовой объект преступного деяния. Это часть родового объекта, который находится с ним в связи «род - вид». Данный объект обозначает совокупность социальных благ близких и сходных, но тем не менее входит в группу, которая является больше. К примеру, интересы, на которых направлено преступное посягательство являются видовым объектом, ответственность за их совершение заключены в пределах одной главы.

Большее количество авторов считают, общественные отношения, предусмотренных главой 22 УК РФ, видовым объектом преступлений, возникающие по поводу производственной экономической деятельности, обмену и потреблению материальных благ и услуг и их распределению. Отличие мнений обуславливается отсутствием единообразия в понимании экономики и экономической деятельности, обновлением главы 22 УК РФ и широким спектром уголовно-правовых запретов, которые подвергаются регулярным изменениям.

Из этого следует, что одним из основных нормативно-правовых актов, регулирующих видовой объект в сфере экономической деятельности является Федеральный закон от 7 августа 2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

Далее определимся с объектом, который называется «непосредственный». Очень важно определить непосредственный объект «отмывания» денежных средств или какого - либо имущества, так как однообразного понимания в науке уголовного права на данный момент не имеется. Непосредственный объект является общественными отношениями, складывающимися на фоне осуществления основанной на законе предпринимательской деятельности. Наряду с этим, непосредственный объект это общественные отношения, которые обеспечивают легитимный порядок осуществления предпринимательства.

Совокупность мнений ряда авторов юридической литературы позволяют нам говорить об объекте состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, а также и о том, что денежное обращение и имущественный оборот являются общественными отношениями. А.И.Рарог, В.П. Степалин и О.Ф.Шишов занимают такую позицию, что объектом легализации (отмывания) денежных средств, полученных в результате совершения

¹Федеральный закон от 07.08.2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

преступления, являются «общественные экономические отношения, которые сложились вследствие законного получения прибыли». Е.А. Бондарь полагает, что объект рассматриваемого преступления – это общественные отношения, которые закреплены законодательством и проводятся в установленном им порядке. Еще одна позиция, высказываемая А.А. Аслахановым, закрепляет под непосредственным объектом рассматриваемого нами преступления «отношения в сфере обмена»¹.

Затрагивая предмет данного рассматриваемого состава, можно сделать вывод, что тут расхождений во мнениях намного меньше. Как обозначено в ст. 174.1 УК РФ предмет подлежит доказыванию по уголовному делу. Совокупность мнений ученых предметом обозначают денежные средства, т.е. валюта России или иностранная валюта, а также имущество (движимое или недвижимое), ценные бумаги, валютные ценности, вещи и права на них.

Предметом преступления являются денежные средства и иное имущество, с помощью которых преступник может совершать финансовые операции и иные сделки. Они содержат определенную ценность, которая сохраняется если не в первоначальном виде, то в различные законные формах, позволяющих преступнику и в последующем распоряжаться ими. Из этого следует, что рассматриваемые нами преступления являются предметными, однако предмет преступления сформулирован не четко. В связи с этим, нормы уголовного кодекса посвященные данному виду преступлений, подвержены неоднозначному толкованию.

Представляется, что из диспозиции легализации (отмывания) денежных средств, полученных в результате совершения преступления требуется объединить «денежные средства» и «иное имущество» одним единым термином «имущество», так как в международно-правовых актах и ГК РФ имущество либо «движимое», либо «недвижимое». Данное

¹См. в раб.: Емцева К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 1 (27). С. 48.

законодательное единообразие относительно предмета рассматриваемого состава будет способствовать повышению эффективности действий правоохранительных органов РФ.

Вследствие устоявшихся экономических и политических взаимоотношений в России в структуру УК РФ изначально внесена ст. 174, которая была введена в действие с 1 января 1997 года, далее с 1 февраля 2002 года редакция её изменена, и с этого же времени вступила в силу новая статья – 174.1 УК РФ. Но это не изменило характеристику объектов данных преступлений по сравнению с прежней редакцией. Статья также содержала определение «легализация» денежных средств или иного имущества, полученного в результате совершения лицом преступления, что подразумевает совершение сделок и других финансовых операций (кроме преступлений, предусмотренных ст. 193, 194, 198, 199, 199.1 и 199.2 УК РФ, о чем говорится в комментарии к статье 174.1 УК РФ), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступного деяния является процессом, который находится во времени и в пространстве. В нем содержатся социальные, механические, физические и другие закономерности, которые имеются в признаках состава преступного деяния. К тому же объективная сторона наносит ущерб не модели общественных отношений, а конкретный ущерб определенным лицам. Далее система экономической деятельности остается дееспособной, хотя ей и наносится определенный ущерб, который совершается вполне определенными действиями, указанными, если иметь в виду предмет нашего исследования, в диспозиции ст. 174.1 УК РФ. Необходимо отметить, что деяние, описываемое ст. 174.1 УК РФ может быть совершено только в форме действия. Лишь акты человеческого поведения, выражающиеся в совершении сделок, осуществлении финансовых операций и иных способов выполнения

объективной стороны способны образовать состав рассматриваемого преступления.

Обращаясь к анализу объективной стороны необходимо отметить, что данный состав сконструирован по типу формальной законодательной конструкции. В свою очередь это говорит о том, что оконченными совершенные деяния будут считаться только с момента совершения указанных в диспозиции действий. Также необходимо отметить, что в диспозиции состава 174.1 УК РФ преступным действием является «совершение финансовых операций и иных сделок», т.е. передвижение денежных средств со счёта на счёт. Такими передвижениями могут быть вклады в банки, перевод денежных средств за границу или приобретение ценных бумаг и иные финансовые операции, т.е. способы придания имуществу характер законного владения. Соответственно следует более детально разобраться в данных понятиях. Финансовыми операциями следует считать следующее: зачисление денежных средств на счет, рассредоточение их на вкладах в различных банках, перевод в другую валюту, приобретение на незаконно полученные деньги ценных бумаг, перевод денежных средств за границу физическим или юридическим лицам или на вклады в банках с последующим их возвращением и прочее. В гражданском праве также содержатся определение данному понятию, например, купля-продажа, залог, аренда, мена, дарение. Рассматривая постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года №23 не делает различия между финансовыми операциями и сделками, обобщив понятие: «Под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174.1 УК, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от формы и способов их осуществления, например, договор займа или кредита, банковский вклад, обращение с деньгами и управление ими в задействованном хозяйственном проекте), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских правил и обязанностей. К сделкам с

имуществом или денежными средствами может относиться, например, дарение или наследование». Такую позицию необходимо поддержать, так как по смыслу закона финансовые операции также являются сделками.

Важным аспектом, который так же был нами рассмотрен, выступает такой факультативный признак объективной стороны как способ совершения преступления. Отмывание денежных средств, «отмывающие» операции могут быть разделены на три основных вида:

- операции по декларированию наркодоходов в качестве официального дохода: подарка, выигрыша, наследства, страховой выплаты или выручки от предпринимательской деятельности (например, включение наличных наркоденок в официальную отчетность автомоечных комплексов, парикмахерских, спа-салонов, клубов, гостиниц, ресторанов или других предприятий с большим оборотом наличных денег под видом "легального" дохода);

- операции - сделки с завышением цены (например, реализация наркосбытчиком малоизвестных произведений искусства, коллекционных или иных предметов, имеющих лишь условную стоимость, по неоправданно высоким ценам; в результате у него образуется очень высокий внешне правомерно полученный доход, под которым скрываются наркоденьги);

- операции - сделки с занижением цены (например, приобретение наркосбытчиком дорогостоящего автомобиля с фиктивным занижением цены договора, когда он фактически приобретает по рыночной цене, а в договоре купли-продажи указывается иная, существенно меньшая цена, при этом разница с реальной ценой доплачивается наркоденьгами; затем после якобы произведенного ремонта автомобиль продается по более высокой цене).

Очевидно, что способов легализации преступно нажитых доходов очень большое количество. Данное преступление имеет высокую латентность и наносит колоссальный ущерб мировой экономике в целом, основам государственного строя, способствующее развитию военных конфликтов, продаже людей и человеческих органов, в том числе и торговле наркотиками.

Такие преступления совершаются, подключая высококвалифицированных специалистов с различных областей: управленцев, юристов, аудиторов и иных профессионалов своего дела.

Главным признаком финансов является поток денежных средств. Однако к финансам можно отнести не только денежные средства, но и иные материальные вещи. Некоторые считают разделение финансовых операций объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ выделением определения «денежные средства» из понятия «имущество». Тем самым можно делать выводы о том, что денежные средства – являются предметом каких – либо сделок или финансовых операций. Действия при их совершении могут быть как законными, так и незаконными. Говоря о законных действиях, стоит отметить положение подп. 4 п. 1 ст. 8 ГК РФ. Данный подпункт повествует нам о гражданских правах и обязанностях при приобретении какого – либо имущества законным путем. Понятие «сделки» можно аналогичным способом выделить из статьи 174.1 УК РФ.

Изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей согласно ст. 153 ГК РФ может выражаться в форме сделки купли - продажи, т.е. участник правоотношений желая придать денежным средствам правомерный вид совершает различные финансовые операции, о чем повествует следующий пример Зеленогорского городского суда Красноярского края.

«К.» зарегистрирован в г. <адрес>, нелегально получал постоянный криминальный доход от реализации наркотических средств и совершал финансовые операции и иные сделки с денежными средствами, приобретенными преступным путем, в целях легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем. Тот факт, что Крапивин не имел официального источника дохода, не являлся учредителем фирм и организаций и, соответственно не получал дивидендов, а так жене являлся получателем пенсии сДД.ММ.ГГГГ года по ДД.ММ.ГГГГ, подтверждает

обоснованность его обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ.

Так, с августа 2014 года до 09.09.2014г. (более точное время следствием не установлено), «К.» А.В. приобрел в магазине «Березка» ООО «Элита Плюс», расположенном по адресу г<адрес>, холодильник марки «Samsung RL 50RRCSW1» стоимостью 35 110 рублей.

Кроме того, в период с августа 2014 года по ДД.ММ.ГГГГ «К.» с целью придания правомерного вида денежным средствам, полученным преступным путем, оплачивал по договору найма жилого помещения от 27.01.2013г. за квартиру, расположенную по адресу г. <адрес>, в сумме 7 500 рублей.

Всего в результате вышеуказанных действий, совершенных в целях придания правомерного вида владения, пользования и распоряжения денежными средствами, полученными в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, «К.» осуществил их легализацию (отмывание) в сумме 42 610 рублей 00 копеек.

Действия подсудимого «К.» квалифицированы судом:

- по шести эпизодам покушения на сбыт наркотических средств - по ч.3 ст. 30 п. «а» ч.4 ст.228.1 УК РФ – покушение, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение незаконного сбыта наркотических средств, совершенного организованной группой, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам;

- по ч.1 ст. 174.1 УК РФ - совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.¹

¹Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 29 апреля 2015 года Дело № 1-93/15. URL: <https://rospravosudie.com>.

Этот пример наиболее простой и более ясно отражает объективную сторону состава рассматриваемого нами преступления. Но наряду с такими приговорами суда есть примеры более серьезные, о чем повествует следующий приговор Норильского городского суда Красноярского края.

В период с марта 2014 года по декабрь 2014 года «У.» в г.Норильске путем электронной переписки в программах %-% и %%% в сети Интернет вступил с неустановленными лицами в сговор на незаконный сбыт наркотических средств в г.Норильске. Неустановленные следствием лица через тайники-закладки в г.Норильске передавали «У.» партии наркотических средств, предназначенные для дальнейшего незаконного сбыта. В период с марта 2014 года по февраль 2015 года «У.», действуя по указанию неустановленных лиц, забирал наркотические средства из тайников-закладок в указанных неустановленными следствием лицами местах, хранил полученные наркотические средства и по указанию неустановленных лиц осуществлял незаконный сбыт наркотических средств другим лицам через тайники-закладки в подъездах жилых домов в г.Норильске. За эти преступные действия, направленные на незаконный сбыт наркотических средств на территории г.Норильска, «У.» получал от неустановленных лиц денежное вознаграждение. С целью придать легальную форму владению, пользованию и распоряжению указанными незаконными доходами, полученными в результате совершения преступлений, желая указанные денежные средства ввести в легальный оборот, «У.» использовал схему легализации (отмывания) денежных средств, выразившуюся в создании в электронной платежной системе Ъ. виртуальных счетов: <данные изъяты>, на которые поступали виртуальные деньги от неустановленных лиц в качестве вознаграждения за выполнение преступных действий.

Таким образом, за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ «У.», действуя умышленно, с целью легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, желая полученные

преступным путем денежные средства ввести в легальный оборот путем проведения финансовых операций, используя счета электронной платежной системы Ъ.: <данные изъяты>, перевел на имеющиеся в его распоряжении расчетные банковские карты № и № ОАО «Сбербанк России» и в дальнейшем, путем совершения финансовых операций по оплате услуг и получению наличных денежных средств, распорядился приобретенными в результате совершения им преступлений денежными средствами в сумме № рублей № копейки.¹

Данный пример по отношению к примеру Зеленогорского городского суда Красноярского края является более сложным, так как участник гражданских правоотношений с целью придания денежным средствам законного вида, совершал активные действия в виде финансовых операций по средствам счетов электронной платежной системы банковских карт. Следующий пример Ачинского городского суда Красноярского края более сложную структуру денежных переводов с использованием различных платежных систем по отношению к двум вышеизложенным примерам.

В период с 04 апреля 2014 года до 13 октября 2014 года Лагода Н.О., Д., Б., П., К., Ф., Б1., О., действуя умышленно, с целью легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных в результате совершения ими преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, организованной группой, желая полученные преступным путем денежные средства ввести в легальный оборот, путем проведения финансовых операций, используя имеющиеся в их распоряжении счета в электронной платежной системе «Visa QIWI Wallet» АО «КИВИ Банк», перевели на имеющиеся в распоряжении Лагоды Н.О., Д., Б., П., К., Ф., Б1., О. банковские счета банков АО «Альфа-Банк», АО «Банк Русский

¹Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 23 июля 2015года Дело № 1-286/2015.URL: <https://rospravosudie.com>.

стандарт» и АО «Газпромбанк» и в дальнейшем обналичили с указанных банковских счетов денежные средства в сумме 9948439 рублей 08 копеек.¹

Данные примеры отражают объективную сторону рассматриваемого состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, а именно все они повествуют об активных действиях в форме совершения легальных финансовых операций с целью придания денежным средствам правомерного законного вида.

¹Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 08 сентября 2016 года №1-460/16.URL: <https://rospravosudie.com>.

§ 2. Субъективные признаки состава легализации денежных средств

Существуют различные мнения на тему того, кто может являться субъектом преступлений, предусмотренных ст.174.1 УК.

Совершение сделок и финансовых операций является способом легализации (отмывания) денежных средств или нажитыми ценностями в результате преступления.

Представляется важным мнение А.Ю.Викулина и Г.А.Тосуняна, что «в соответствии со ст. 21 ГК РФ способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать гражданские обязанности и исполнять их появляется в полном объеме с момента совершеннолетия гражданина. Несовершеннолетнее лицо, являясь стороной в сделке, согласно статье 175 ГК РФ, будет создавать условия недействительности такой сделки»¹. Значит, субъектом рассматриваемых нами составов могут быть все сделки. Но сделки, совершаемые несовершеннолетними, не будут порождать никаких последствий и в действиях не будет усматриваться состава преступления.

Думается, что субъектом преступления легализации денежных средств будет являться вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, без уточнения на способность совершать сделки.

Существует специальная норма, в которой говорится об участвующих в легализации лиц, деятельность которых связана с выполнением своих полномочий. Совершение лицом отмывания денежных средств с использованием своего должностного положения является квалифицированным видом легализации как по ст. 174.1 УК РФ. Также, существование этой нормы противоречит привлечению к ответственности при соучастии.

¹Тосунян Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы : учеб.-практ. пособие. / Г. А. Тосунян, А. Ю. Вакулин. М.,2001. С. 36.

Полагаясь на вышесказанное, можно делать вывод, что субъект рассматриваемых составов преступлений любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Действия характеризуются только виной в форме прямого умысла, а обязательным признаком субъективной стороны будет являться наличие специальной цели на придание правомерного вида доходам, полученным в результате совершения преступлений.

Операциями и сделками, совершенными в крупном размере, признаются операции и сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую 1,5 млн. руб. (примеч. к ст. 174 УК).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в своем постановлении от 18 ноября 2004 года №23, высказывая свою позицию по вопросам применения квалифицирующих признаков легализации, разъяснил, что под лицами, использующими свое служебное положение (п. "б" ч. 3 ст. 174 и п. "б" ч. 3 ст. 174.1 УК РФ), следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях¹. Вместе с тем при квалификации преступления необходимо помнить, что для установления состава преступления, предусмотренного п. "б" ч. 3 ст. 174 (п. "б" ч. 3 ст. 174.1) УК РФ, необходимо установление не просто факта занятия виновным лицом какого-либо служебного положения, а использование своего служебного положения при отмытии имущества. В противном случае квалифицирующий признак в деянии лица отсутствует².

Далее переходя к анализу субъективной стороны рассматриваемого нами преступления. Необходимо понимать, что преступное деяние, предусмотренное ст. 174.1 УК РФ, совершается только с прямым

¹Тхайшаов З.А. Легализация (отмыwanie) доходов, приобретенных преступным путем: законодательные и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края и республики Адыгея): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 124.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (п. 23) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

умыслом, так как при косвенном умысле интеллектуальный момент тот же, что и в прямом, однако виновный предвидит не закономерную неизбежность, а лишь реальную возможность наступления последствий. С точки зрения волевого элемента виновный не желает, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично. На наш взгляд, в случаях легализации наркодоходов, субъект преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, предвидит и возможность, и неизбежность общественно-опасных последствий. Представляется, что совершение преступления с косвенным умыслом нельзя считать обоснованным. Заранее определенный субъектом легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, умысел на квалификацию содеянного не влияет.

Говоря о целях легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, следует обратиться к официальному источнику толкования уголовного законодательства Российской Федерации. Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 07 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», «Цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем (в результате совершения преступления), как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, может быть установлена на основании фактических обстоятельств дела, указывающих на характер совершенных финансовых операций или сделок, а также иных сопряженных с ними действий виновного лица и его соучастников, направленных на сокрытие факта преступного приобретения имущества и обеспечение

возможности его свободного оборота»¹.

Таким образом, наличие специальной цели будет обязательным элементом субъективной стороны рассматриваемых преступлений, лежащим в основе их правильной квалификации, а отсутствие достаточной доказательственной базы в этой части может служить основанием для квалификации содеянного по иным статьям УК РФ.

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07 июля 2015 года № 32 "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем"// СПС «КонсультантПлюс».

Глава 2. Проблемы уголовно правовой квалификации легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков

§ 2.1. Разграничение 174.1 УК РФ со смежными составами преступлений

Верховным Судом Российской Федерации и учеными приложено немало усилий, направленных на успешное решение следственными органами и судами вопросов, возникающих при квалификации операций с денежными средствами, полученными от сбыта наркотических средств, психотропных веществ и т.д. (далее - наркопреступлений). Некоторые из них разрешены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем", а также в различных методических рекомендациях следственных и иных правоприменительных органов¹, что в целом должно было обеспечить единство следственно-судебной практики.

Однако ожидаемого единства практики квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений, так и не достигнуто. Это в свое время признавал и Следственный департамент ФСКН России, и суды различных инстанций, отмечая в своих обзорах имеющиеся в правоприменительной практике неединичные факты необоснованного привлечения к уголовной ответственности за операции с денежными средствами, полученными от наркопреступлений².

Причиной тому является применение следственными органами и судами различных инстанций двух взаимоисключающих подходов к

¹ Расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) и легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): Методические рекомендации ВНИИ МВД России СК при МВД России // URL: <http://sartracc.ru/>.

² Судебная практика по делам о легализации преступных доходов // Официальный сайт Свердловского областного суда. URL: <http://www.ekbobsud.ru/>.

квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений. В соответствии с одним из них любую операцию с наркоденьгами следует квалифицировать как легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных преступным путем по ст. 174.1 УК РФ. Этот подход сформировался на уровне территориальных органов следствия и судов первой инстанции, прослеживается по большинству уголовных дел данной категории, рассмотренных судами в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

Например, приговором Минусинского городского суда Красноярского края по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ осужден Пастухов, который на денежные средства, полученные от продажи наркотиков, приобрел технику, оплатил аренду квартиры и телефонные переговоры¹. Приговором Промышленного районного суда г. Курска Курской области по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ осужден Гмыря. На денежные средства, полученные им от незаконного сбыта наркотиков, он приобрел на вещевом рынке ботинки и куртку, часть этих денег передал в дар². Ленинским районным судом г. Владимира по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ квалифицированы действия Галайдо. Получив денежные средства от незаконного сбыта наркотиков, Галайдо перевел их через платежную систему на принадлежащие ему расчетные счета, а затем снял их через различные банкоматы³.

В соответствии со вторым подходом подобные операции с денежными средствами, приобретенными от наркопреступлений, рассматриваются лишь как часть объективной стороны сбыта наркотиков, способ совершения (конспирации) данного преступления, передачи и получения денежных средств, распоряжения ими в личных целях приобретения имущества,

¹ Постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 10 августа 2010 г. Дело № 44У-503/2010.

² Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2008 г. № 39-Д08-1. Дело № 1-320-05.

³ Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 17 июля 2013 г. Дело № 1-109/2013.

который не подпадает под действие ст. 174.1 УК РФ¹.

Таким образом, встает вопрос о соотношении составов легализации и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем. Если преступник, совершив очень крупную кражу, передает похищенное своему знакомому, который, зная о происхождении "товара", сначала сбывает украденное, а затем начинает производить операции по легализации полученных от сбыта краденого денег, то стоит ли квалифицировать содеянное этим легализатором по совокупности ст. ст. 174.1 и 175 УК РФ или же все деяние может быть охвачено составом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ?

Представляется, что ответ на этот вопрос следует искать опять же в том, какую цель преследовал легализатор при первоначальном сбыте имущества. Если уже тогда он осознавал необходимость дальнейшей легализации полученных средств и сбыт краденого был не чем иным, как первой операцией в долгой цепи сделок по легализации, то отдельной квалификации по ст. 175 УК не требуется. Если же цель на легализацию возникла уже после сбыта похищенного имущества, то налицо совокупность преступлений, каждое из которых требует отдельной квалификации.

Нужно отметить, что цель является признаком, принципиально отличающим преступления, предусмотренные ст. 174.1 и 175 УК РФ. Эта же мысль высказана и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 32 от 7 июля 2015 г.: «О направленности умысла на легализацию денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (в результате совершения преступления), не свидетельствует распоряжение ими в целях личного потребления (приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и т. п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела совершение таких действий может быть

¹ Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления // Верховный суд Чувашской Республики. URL: <http://gov.cap.ru>.

квалифицировано по статье 175 УК РФ или охватываться статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за основное преступление».

Кроме того, предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является имущество индивидуально определенное, в то время как при легализации (отмывании) предметом может выступать имущество, характеризующееся родовыми признаками и лишенное индивидуальности. Если приобрести либо сбыть можно любые преступно добытые предметы, в т. ч. изъятые из оборота, то легализовать имущество, изъятое из гражданского оборота (а иногда и ограниченное в обороте). Легализация (отмывание) преступных доходов совершается только посредством внешне легальных сделок и финансовых операций. Для приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, соблюдение установленных законом условий передачи или приобретения имущества значения не имеет.

Примером такого приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, которое содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, может послужить следующее дело. Кировским районным судом г. Томска Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ. Исходя из установленных в процессе предварительного расследования обстоятельств Н. в период действия запрета на вылов камчатского краба в акватории Баренцева моря приобрел у неустановленных лиц 14 470 кг сырца конечностей краба камчатского без ветеринарных документов общей стоимостью 9,4 млн руб¹.

Таким образом, именно наличие специальной цели будет тем обязательным элементом субъективной стороны рассматриваемых преступлений, лежащим в основе их правильной квалификации. Установление этого элемента при расследовании таких деяний необходимо, а

¹ Уголовное дело № 1-218-2015// Архив Кировского районного суда г. Томска, 2014.

отсутствие достаточной доказательственной базы в этой части может служить основанием для квалификации содеянного по иным статьям Уголовного кодекса.

Например, Президиум Свердловского областного суда, прекращая уголовное дело в отношении М. в связи отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, отметил, что "снятие со своего расчетного счета денежных средств, полученных М. за сбыт наркотических средств, не установило, не изменило и не прекратило связанные с ними гражданские права и обязанности, не придало им вида правомерности по их владению, пользованию или распоряжению", а осужденный, используя банковский расчетный счет, преследовал цель избежать разоблачения в преступлении. Как следует из приговора, М. через банкомат снял со своего счета денежные средства в сумме 30 тыс. руб., в том числе 2100 руб., полученные им от незаконного сбыта наркотических средств¹.

В качестве примера можно также привести уголовное дело в отношении П., который, получив от незаконного сбыта наркотических средств 9,1 млн руб. в виде электронных денег на электронных кошельках, перечислил их на счета межбанковских платежных систем и в последующем обменял на наличные деньги. Городской суд Санкт-Петербурга, оправдывая П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, указал, что совершенные осужденным операции являются лишь формой получения оплаты за сбыт героина, преследовали цель конспирации преступной деятельности и не являются совершением финансовых операций по приданию правомерного вида наркодоходам, так как не были направлены на установление, изменение и прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей.²

¹ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 12 февраля 2014 г. № 44У-1299/2014. Дело 44У-55/2014.

² Швец Е.Н. Совершенствованием деятельности по противодействию легализации денежных средств, полученных преступным путем // Вопросы совершенствования

Следуя разъяснениям специалистов Росфинмониторинга, квалификация в приведенном примере была бы иной, если бы последовательно проведенные финансовые операции с денежными средствами, полученными от продажи наркотиков (перевод по различным счетам, конверсия (преобразование) электронных денег в безналичные, а затем в наличные), привели к отрыву этих денежных средств от лиц, осуществляющих сбыт наркотиков (к формальной смене их собственника) и маскировке их преступного происхождения. Так, в заключении по одному из уголовных дел специалист Росфинмониторинга, делая вывод о наличии в проведенных финансовых операциях признаков легализации, сослался на то, что в ходе них деньги претерпели конверсию из электронных средств в безналичные, а затем из безналичных - в наличные, при этом формально право собственности на них (владения) передавалось иным лицам, от кредитной организации физическим лицам, что привело к отрыву денежных средств от лиц, осуществляющих сбыт наркотиков и маскировке их преступного происхождения¹.

Таким образом, в соответствии со вторым подходом, сложившимся в правоприменительной практике, операция с денежными средствами, полученными от наркопреступлений, может быть квалифицирована как легализация по ст. 174 УК РФ или 174.1 УК РФ только в том случае, если она направлена на придание правомерного вида владению такими денежными средствами и с этой целью "отрывает" их от места и времени совершения предикатного наркопреступления, а также от лица, его совершившего², в

противодействия легализации денежных средств, полученных от наркопреступлений: материалы семинара-совещания Следственного департамента ФСКН России. М., 2013. С. 58,59.

¹Воронюк В.В. Проблемы расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с легализацией средств, полученных преступным путем // Вопросы совершенствования противодействия легализации денежных средств, полученных от наркопреступлений. Материалы семинара-совещания Следственного департамента ФСКН России. М., 2013. С. 62.

² Глазков М.Н. Процесс легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения наркопреступлений // Вопросы совершенствования противодействия легализации денежных средств, полученных от

итоге позволяет «отмыть» наркодоход, предоставив виновному лицу возможность использовать его под видом собственных легальных доходов¹.

Данный подход прослеживается в решениях судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций различных уровней, в том числе Верховного Суда РФ. В них отмечается, что по смыслу закона для квалификации операций с денежными средствами, полученными преступным путем, по ст.ст. 174 или 174.1 УК РФ необходимо, чтобы они были направлены на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей² (совершались в целях придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению такими денежными средствами).

Действительно, следуя законодательному понятию и уголовно-правовым признакам легализации, разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, «для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного статьей 174 УК РФ или статьей 174.1 УК РФ, необходимо установить, что лицо совершило... операции... с денежными средствами... в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами...»³, т.е. чтобы, не раскрывая подлинного их источника, выдать наркодоходы за легальную прибыль и получить возможность использовать их, не вызывая подозрение у правоохранительных органов, придавая этим доходам новый гражданско-правовой статус законно приобретенного имущества.

Иными словами, по ст. 174 УК РФ или 174.1 УК РФ могут быть

наркопреступлений. Материалы семинара-совещания Следственного департамента ФСКН России. М., 2013. С. 64.

¹ Ляскало А. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. № 1. С. 44 - 50.

² Пример, см.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 15 июня 2011 г. Дело № 22-1770/2011.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».

квалифицированы только такие операции с денежными средствами, полученными от наркопреступления, которые одновременно удовлетворяют двум взаимосвязанным условиям: а) субъективно направлены на отмыwanie наркодоходов (на придание владению ими правомерного вида) и б) объективно способны создать такие условия владения ими, при которых они выглядят правомерно приобретенными, т.е. способны фактически (реально) скрыть преступный путь их происхождения и тем самым исключить подозрения со стороны компетентных органов и вероятность использования наркодоходов как улики совершения предикатного наркопреступления, а также исключить их конфискацию.

Операции с наркодоходами, не удовлетворяющие указанным выше двум условиям, не образуют состава легализации (не могут быть квалифицированы по ст. 174 или 174.1 УК РФ). Именно поэтому суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций прекращают уголовные дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ, при совершении лицом «простой операции – сделки», направленной на использование наркодeнег сугубо в личных целях приобретения квартиры, автомобиля, золотых украшений или другого дорогостоящего имущества без намерения придать правомерность владению такими деньгами и приобретенным на них имуществом. Так, Президиум Приморского краевого суда, отменяя приговор в части осуждения Байнаровича по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ за отсутствием в его действиях состава данного преступления, указал, что «...полученные в результате преступления денежные средства Байнарович использовал лишь для личных целей - приобретения золотого украшения, телефона, автомашины, он не имел цели придать правомерный вид владению деньгами, полученными в результате совершения преступления»¹.

Аналогичные решения есть и в практике Верховного Суда РФ,

¹ Постановление Президиума Приморского краевого суда от 10 сентября 2010 г. по надзорной жалобе осужденного Байнаровича.

например по делу Алымова, который на денежные средства, полученные от продажи наркотиков, приобрел в ювелирном отделе золотое кольцо для сожительницы, за что был осужден судом первой инстанции по ч. 1 ст. 174 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, не соглашаясь с данной квалификацией, отметила, что «...денежные средства осужденный использовал для личных целей приобретения золотого украшения для сожительницы», т.е. его действия «...были направлены на приобретение имущества и не имели цели придания правомерности владения деньгам, полученным в результате совершения преступления», поэтому не образуют состав преступления, предусмотренный ч. 1. ст. 174 УК РФ¹.

Примером «простых операций» также являются операции с наркоденьгами, направленные на удовлетворение личных (насущных) жизненных потребностей, например, на приобретение продуктов питания, одежды, проездных билетов, оплату текущих платежей (налогов, телефонных переговоров) и т.п. «бытовые операции».

Так, например: Абубакиров, получив деньги от незаконного сбыта наркотиков, перечислил часть их провайдеру в качестве оплаты за услуги сотовой (мобильной) связи, другую часть банкам в счет погашения своих кредитов и зачисления на банковские карты, с помощью которых оплачивал покупки в магазинах и покупки бензина на АЗС. Тем самым, по мнению органов следствия, с которым согласился и Ленинский районный суд г. Кирова, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Однако судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда, сославшись на то, что Абубакиров потратил эти денежные средства на личные нужды (обеспечение жизни своей путем покупки продуктов питания, одежды, оплаты текущих бытовых платежей), оправдала его в совершении

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2. Дело № 149/2006.

данного преступления в связи с отсутствием состава преступления¹.

В другом примере, приговором Левобережного районного суда г. Воронежа по ч. 1 ст. 174 УК РФ осуждена Змеева. Получив от своего сожителя Ключникова деньги и заведомо зная, что они приобретены последним от продажи наркотиков, Змеева оплатила ими кредит по договору купли-продажи сотового телефона. Судебная коллегия по уголовным делам Воронежского областного суда, прекращая уголовное дело за отсутствием состава указанного преступления, согласилась с выводами прокурора о том, что "...действия Змеевой по погашению ранее взятого кредита деньгами, полученными в результате преступной деятельности, следует понимать как распоряжение преступным доходом"².

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить еще два вида операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений, которые не подпадают под операции, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 174 УК РФ и 174.1 УК РФ:

а) операции, которые направлены исключительно на финансирование преступной деятельности, когда, например, денежные средства, полученные от незаконного сбыта наркотиков или содержания наркопритона, пересылаются через электронные платежные для приобретения новых партий наркотиков;

б) операции, которые направлены исключительно на конспирацию преступной деятельности, когда финансовая операция, осуществляемая с использованием электронных переводов, выступает лишь способом расчета за наркотическое средство, направленным на минимизацию (или полное исключение) личных контактов между сбытчиком наркотиков и их приобретателем, создание таких условий сбыта наркотических средств, которые значительно затрудняют выявление правоохранительными органами

¹ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 5 июня 2014 г. Дело № 22-1375.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 25 июля 2013 г. Дело № 22-1185.

каналов сбыта наркотических средств. Например, Махмадалиев, действуя в составе организованной группы, осуществляющей сбыт героина, организовал перечисление покупателями наркотиков денежных средств в счет их оплаты через систему денежных переводов WesternUnion на имя своего родственника и знакомого. Президиум Московского городского суда, не соглашаясь с квалификацией указанных действий Махмадалиева по ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, отметил, что действия по получению оплаты за сбытые наркотики путем денежных переводов через систему WesternUnion входят в основной состав преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств¹.

Таким образом, при уголовно-правовой оценке операций с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершенного им наркопреступления, следует учитывать целевую направленность совершенной операции и исходя из этого квалифицировать содеянное как:

1) легализацию (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, по ст. 174.1 УК РФ при условии, что операции субъективно (по цели) и объективно (по содержанию) направлены и фактически позволяли придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами ("отмывающая операция");

2) простое (не образующее состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ) распоряжение денежными средствами, если операции направлены на использование наркодоходов исключительно в личных целях (носили бытовой характер), т.е. не преследовали цели их отмывания и не позволяли придать правомерный вид владению такими денежными средствами ("бытовая операция");

3) способ скрытого (сложно отслеживаемого для правоохранительных

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренных главой 22 УК РФ: подготовлен прокуратурой г. Москвы // Московский юрист. 2011. № 3. С. 110.

органов) расчета покупателя со сбытчиком наркотиков, направленного на конспирацию преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, охватываемый объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, и не требующий дополнительной квалификации по ст. 174 УК РФ или ст. 174.1 УК РФ («конспирирующая операция»);

4) способ финансирования (инвестирования) преступной деятельности ("инвестиционная операция"), не содержащий признаков легализации, но который может подпадать под признаки иного состава преступления (например, предусмотренного ст. 222, 228, 228.1, 290 УК РФ). Квалификация действий посредника операций с денежными средствами, приобретенными другими лицами от незаконного сбыта наркотических средств, в зависимости от их целевой направленности также может быть различной.

1) если посредник операции получил наркоденьги для придания им видимости правомерно приобретенных (отмывания) и проведенные им операции позволяют достичь данной цели, его действия надлежит квалифицировать по ст. 174 УК РФ (следуя смыслу разъяснений, содержащихся в п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23, такие действия не могут квалифицироваться как пособничество в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ;

2) если лицо лишь содействует проведению операции с денежными средствами, полученными другими лицами от наркопреступления, лично не совершая операции с ними, создает условия для их отмывания (например, нотариус удостоверяет сделку, заведомо для него направленную на легализацию (отмывание) денежных средств), содеянное им надлежит квалифицировать как пособничество в легализации по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответственно по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ (п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23);

3) если, совершая операцию, лицо оказывает заранее не обещанное

содействие сбытчику наркотиков в распоряжении наркодоходами в личных целях (например, по просьбе наркосбытчика и на его деньги приобретает для него продукты питания, какие-либо товары, оплачивает услуги и т.п.) без намерения придать им видимость правомерно приобретенных, содеянное надлежит квалифицировать по ст. 175 УК РФ (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23).

Так, Ф., заранее этого не обещая, приобрел сотовый телефон на денежные средства, переданные ему сожительницей, заведомо зная, что она получила их от незаконного сбыта сильнодействующего вещества. Тем самым, по нашему мнению, оказал сожительнице заранее не обещанное содействие в распоряжении денежными средствами, полученными последней преступным путем, в личных целях приобретения имущества (сотового телефона), т.е. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 175 УК РФ. Органами же следствия и судом первой инстанции его действия квалифицированы по ч. 1 ст. 174 УК РФ, с чем не согласился Ставропольский краевой суд, сославшись на отсутствие в действиях Ф. состава предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ преступления¹.

Заметим, что именно по ст. 175 УК РФ судами квалифицируются операции с денежными средствами, заведомо похищенными другими лицами преступным путем. Например, по ст. 175 УК РФ как сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, квалифицированы действия Серегина. Заранее не обещая, он приобрел у своего знакомого денежные средства в размере 2000 руб., заведомо зная, что он добыл их преступным путем, похитил. В тот же день Серегин расплатился этими деньгами за услуги такси, которыми он воспользовался совместно с указанным лицом².

Полагаем, что при изменении преступного источника денежных средств, сбытых Сергеевым таксисту, если бы они были заведомо для него

¹ Постановление Ставропольского краевого суда от 10 октября 2013 г. № 44У-566/2013.

² Приговор Новомосковского городского суда Тульской области от 13 февраля 2012 г. в отношении Серегина.

приобретены вторым лицом от незаконной продажи наркотиков, его действия также следовало бы квалифицировать по ст. 175 УК РФ. Таким образом, при квалификации операций с денежными средствами, полученными от наркопреступлений, следует учитывать субъективную и объективную направленность таких операций и исходя из этого отграничивать операции по отмыванию наркодоходов («отмывающие операции») от простых операций - сделок («бытовых операций») с наркоденьгами и операций, направленных на конспирацию незаконного сбыта наркотиков и финансирование преступной деятельности.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путём, в том числе и в результате совершения преступлений из сферы незаконного оборота наркотиков. Уголовный кодекс Российской Федерации¹ содержит статьи 174 и 174.1: деяния, предусмотренные данными статьями, в настоящее время фактически различаются только по субъектному признаку. Разница во определении субъектов по данным статьям заключается в том, что по статье 174 УК РФ субъектом преступления выступает лицо (лица), участвовавшее в совершении финансовых операций и других сделок денежными средствами или иным имуществом, добытыми в результате совершения преступления другими лицами, то есть субъект легализации в совершении предикатного преступления участия не принимал. А по статье 174.1 УК РФ – денежными средствами или иным имуществом, добытыми в результате совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков самим лицом, то есть субъекту предшествующего преступления и последующего – один тот же. Действующее законодательство Российской Федерации и изменения, периодически вносящиеся в указанные статьи отечественным законодателем,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральный закон № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996.

оказывают достаточно серьёзное влияние на показатели привлечёния к уголовной ответственности за легализацию доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. В частности, за период с 2003 по 2009 гг. территориальными органами ФСКН России было выявлено 7049 преступлений, предусмотренных статьёй 174.1 УК РФ, и всего лишь 45 преступлений, предусмотренных статьёй 174 УК РФ.

Изменения законодательства привели к снижению работы правоохранительных органов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, в том числе и от незаконного оборота наркотиков.

Статистика за 9 месяцев 2014 г. в сравнении с показателями за аналогичный период 2013 г. также наглядно свидетельствует о влиянии законодательного регулирования на практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Имеются в виду изменения, которые были внесены в статьи 174 и 174.1 УК РФ посредством принятия Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее – Федеральный закон № 134-ФЗ).

Среди других важных нормативных изменений, Федеральным законом № 134-ФЗ в статьи 174 и 174.1 УК РФ был введён дополнительный квалифицирующий признак «особо крупный размер», приравненный к 6 млн рублей, а «крупный размер» был уменьшен до 1,5 млн. рублей. В новой редакции статьи 174.1 УК РФ криминализировано деяние легализации преступных доходов вне зависимости от размера денежных средств или иного имущества, с которыми совершаются финансовые операции и иные сделки. Как было указано выше, в предыдущей редакции статьи 174.1 УК РФ уголовная ответственность могла наступить только в случае наличия крупного размера.

Кроме того, Федеральный закон № 134-ФЗ расширил перечень преступлений, содержащийся в ст. 104.1 УК РФ, совершение которых может повлечь конфискацию имущества. В настоящее время конфискация имущества может применяться и за совершение преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ. Части 1 и 2 ст.ст. 174, 174.1 УК РФ по категории являются преступлениями небольшой тяжести. Несмотря на это, высокий уровень экономической составляющей рассматриваемых преступлений повышает характер и степень вреда экономическим отношениям, возникающим между людьми. Таким образом, возможность конфискации имущества составляет огромное значения для подрыва экономической деятельности как одного преступника, так и участников преступных групп либо преступных сообществ, участвующих в незаконном обороте наркотических средств.

Важно отметить, что изменения, внесённые Федеральным законом № 134-ФЗ в УК РФ, существенным образом повлияли не только на изменение статистических данных о количестве регистрируемых преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, но и на регистрируемые данные об установленной сумме легализованного преступного дохода.

В 2010 г. установленная сумма легализованного преступного дохода составила 231 848 тыс. руб., в 2011 – 303 683, в 2012 – 539 428, в 2013 – 1 134 955. А за 9 месяцев 2014 г. эта сумма составила 775 182 тыс. руб., что в сравнении с аналогичным показателем за 2013 г. (1 026 631) – представляет собой уменьшение установленной суммы легализованного отнезаконного оборота наркотиков дохода на 251 449 тыс. руб., или на 24,5%.¹

Таким образом, проведённый анализ даёт основание сделать следующий вывод. Изменения, которые были внесены в статьи 174 и 174.1 УК РФ, позволили

¹ См. в раб.: Корчагин О.Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 6-11.

повысить показатели по регистрации и расследованию уголовных дел по преступлениям, направленным на легализацию доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков. Однако еще один показатель – сумма установленного легализованного дохода, являющийся не менее важным в части, касающейся реализации мер по подрыву экономических основ преступности в сфере НОН, – по итогам 9 месяцев 2014 г. существенно снизился в сравнении с АППГ.

Отмечаем, что в обновлённых редакциях статей 174 и 174.1 УК РФ законодателем установлена идентичная уголовная ответственность как для лица, который сам отмывает свои преступные доходы, так и для лиц, которые занимаются легализацией доходов, заведомо добытых другим лицом в результате совершения им преступления. Таким образом, уголовный закон признаёт рассматриваемые действия по статьям 174 и 174.1 УК РФ деяниями одной и той же категории.

Подобная правовая оценка законодателем деяний, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, как минимум, не однозначна. Во-первых, за совершение предшествующего преступления уголовным законодательством изначально предусмотрена отдельная мера ответственности. Во-вторых, в новой редакции диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ указываются на одну и ту же цель деяния, то есть – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступлений. Использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в настоящее время не влияет на уголовно-правовую квалификацию легализации.

Из теории уголовного права нам хорошо известно, что тщательная дифференциация ответственности является одним из важнейших принципов уголовной политики государства. Причём, общепризнанными основаниями дифференциации ответственности являются типовая степень общественной опасности содеянного и типовая

степень опасности лица, совершившего преступления. Сравнивая диспозиции статей 174 и 174.1 УК РФ, можно прийти к выводу, что оба субъекта совершают абсолютно аналогичные юридически значимые деяния. Причем, составы являются смежными друг для друга. Основным критерием, который не дает поставить знак равенства между этими деяниями является субъект преступления: ст. 174.1 УК РФ предусматривает что и предикатное преступление и придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступных доходов выполняет один и тот же субъект. В ст. 174 УК субъект преступления выполняет, непосредственно, легализацию.

По степени опасности лица (лиц), совершающего легализацию доходов, полученных преступным путём, целесообразно также считать типовые степени общественной опасности субъектов деяний по статьям 174 и 174.1 УК РФ равнозначными. Оба субъекта, прежде чем совершить легализацию доходов, полученных преступным путём, находятся в положении, когда они, безусловно, знают том, что доходы получены преступным путём.

Некоторые могут не согласиться с такой точкой зрения, мотивируя свое несогласие тем, что законодатель, установив соответствующие санкции, уже определил преобладание типовой степени опасности лица, например, совершившего преступление, предусмотренное статьями 228.1 или 229.1 УК РФ, над степенью опасности лица, совершившего преступления, предусмотренные статьями 174 и 174.1 УК РФ.

В этой связи важно учитывать, что уже значительно ранее отмечалось, что в статьях 174 и 174.1 УК РФ речь идёт не о виновности лица в совершении того или иного предшествующего преступления, а о легализации имущества, приобретённого в результате совершения таких преступлений. Соответственно, и сравнению подлежат типовые степени опасности лиц в момент принятия решения или рождения умысла на легализацию преступных доходов, а умысел на легализацию преступного дохода мог зародиться и до наступления момента совершения

предшествующего преступления.

Если законодательное разграничение деяния по субъектному признаку всё-таки основано на различии типовой степени опасности субъектов по двум статьям, то не совсем понятно, почему санкции норм статей 174 и 174.1 полностью идентичны.

Также можно отметить, что статья 174.1 УК РФ охватывает укрывательство и не требует дополнительной квалификации содеянного по ст. 316 УК РФ (если, конечно же, нет реальной совокупности)¹.

По нашему мнению, этап перехода преступно добытых денежных средств или иного имущества от лица (лиц), совершившего предшествующее преступление, к лицу (лицам), осуществляющему дальнейшую легализацию, необходимо рассматривать в качестве одной из стадий легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путём. Тем более что институт соучастия в преступлении достаточно хорошо представлен в российском уголовном праве (глава 7 УК РФ). Тем не менее, вопрос достаточно дискуссионный, и в этой связи очень важно получить профессиональное мнение практиков – оперативных сотрудников, следователей, прокурорских работников и судей, в том числе для выработки возможных законодательных предложений в данной сфере.

Именно наличие или отсутствие в субъективной стороне деяния такого признака, как специальная цель - легализовать, отмыть преступные доходы, то есть придать им вид правомерных, будет тем критерием, на основании которого можно отделить состав отмывания от ряда смежных составов, в первую очередь от состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем).

На первый взгляд может показаться, что преступление, предусмотренное ст. 175 УК РФ, и легализация преступных доходов являются практически тождественными составами. И в том и в другом случае предметом преступления будет имущество, полученное в результате

¹И.А.Клепицкий Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 528.

преступления, в обоих преступлениях с этим имуществом совершаются сделки, в обоих случаях преступник получает доход от нажитых преступным путем ценностей. Конечно же между этими составами преступлений есть и явные различия. Говоря о субъекте преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, нужно сразу отметить, что это всегда лицо, не принимавшее участия в совершении преступления, источником которого стало приобретаемое или сбываемое имущество. В этом состоит важное отличие между преступлениями, предусмотренными ст. 174 и ст. 175 УК РФ. Кроме того, ст. 175 УК не предусматривает в качестве способа совершения преступления никаких иных действий, кроме совершения сделок, в то время как легализация может быть совершена очень широким кругом операций, часто не являющихся сделками.

Однако не эти критерии будут лежать в основе разделения двух смежных составов. Принципиальные различия этих составов содержатся именно в субъективной стороне преступных деяний, а если точнее, то в мотивации и целеполагании преступника. При сбыте краденых вещей преступник не заботится о том, как он объяснит контрольным органам происхождение полученных денег, даже если вырученная сумма превышает 600 тысяч рублей, то есть такая операция будет подлежать обязательному контролю в соответствии со ст. 6 Федерального закона "О противодействии легализации". Цель преступника при совершении преступления, предусмотренного ст. 175 УК, - получить деньги за ценности, добытые им в результате совершения преступления.

При совершении легализации виновный преследует совсем иные цели. Ему нужно совершить ряд таких операций с преступно нажитым имуществом, чтобы ни один контрольный орган никогда не смог доказать, что существует связь между первичным преступлением и тем имуществом, которым он располагает на момент проведения расследования.

§2.2. Проблемы уголовно-правовой оценки отдельных признаков состава преступления

В теоретических исследованиях проблемы легализации преступных доходов существуют различные мнения по поводу того, кто может являться субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК. Самая острая дискуссия по данному вопросу развернулась относительно возраста, с которого может наступать уголовная ответственность за эти преступления.

Как известно, способами совершения легализации являются совершение сделок и финансовых операций с преступно нажитыми ценностями, а также их использование в предпринимательской и иной экономической деятельности.

В связи с этим Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин утверждают, что «в соответствии со ст. 21 ГК РФ способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме у гражданина с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении 18-летнего возраста. Таким образом, если лицо, не достигшее указанного возраста, выступит стороной в сделке с денежными средствами, приобретенными заведомо незаконным путем, то ее последствием, согласно статье 175 ГК РФ, может быть ее недействительность»¹. Иными словами, субъектом преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК, могут быть только лица, достигшие возраста наступления гражданской дееспособности, так как в противном случае все сделки, совершаемые лицами, не достигшими этого возраста, не будут порождать гражданско-правовых последствий, а значит, в их действиях не будет состава исследуемых преступлений. Оговорка применима лишь к лицам, получившим гражданскую дееспособность с 16-летнего возраста в

¹Тосунян Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы : учеб.-практ. пособие. / Г. А. Тосунян, А. Ю. Вакулин. М.,2001. С. 36.

результате эмансипации или при наличии письменного согласия родителей таких лиц на совершение подобных сделок.

Думается напротив, что субъект рассматриваемых преступлений общий, то есть это вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, без каких-либо оговорок относительно способности этих лиц совершать гражданско-правовые сделки.

Последнее представляется более правильным. Во-первых, диспозиция ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ указывает в качестве способов совершения преступления не только заключение гражданско-правовых сделок, но и совершение финансовых операций, которые, как мы уже выяснили выше, могут не являться видами сделок. И эти финансовые операции вполне может совершить лицо, не имеющее полной гражданской дееспособности. Например, Федеральный Закон от 10 декабря 2003 года №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле в РФ»¹ не устанавливает каких-либо возрастных ограничений для участников валютных операций. То есть, скажем, обменять в обменном пункте похищенные денежные средства на иностранную валюту может любое лицо, имеющее общегражданский паспорт, который выдается гражданам РФ начиная с 14 лет. Причем эти действия вполне могут служить цели отмывания этих средств.

Во-вторых, если будем исходить из того, что субъектом исследуемых преступлений являются только лица, достигшие 18-летнего возраста, то такое понимание субъекта данного преступления может быть использовано в качестве удобной лазейки для ухода от ответственности лиц, выступающих соучастниками легализации. Как в любом преступлении, в легализации помимо исполнителя могут участвовать пособники, подстрекатели и т.д. Эти соучастники также могут быть лицами, не достигшими 18-летнего возраста. Например, 16-летний член банды служит «гонцом», то есть передает важную для отмывателей информацию о движении денег при осуществлении сложной

¹Федеральный Закон от 10 декабря 2003 года №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле в РФ»

операции по легализации преступных доходов, вполне осознавая преступность своих действий, или за вознаграждение служит подставным лицом, на которое оформляется приобретаемая в результате легализации недвижимость, и т.д.

Также дискуссионным вопросом является возможность привлечения к ответственности за легализацию средств, полученных иными лицами преступным путем, тех лиц, которые сами не участвовали в совершении первичного преступления, но помогли исполнителю первичного преступления в легализации доходов от этого преступления. Иными словами, может ли нести ответственность по ст. 174.1 УК РФ лицо, не причастное к совершению первичного преступления, но способствовавшее его исполнителю в отмыывании полученных им же средств? Или такое лицо должно нести ответственность не как соучастник преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК, а как субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ?

На этот вопрос нет однозначного ответа. Особенно в части установления ответственности сотрудников государственных регистрирующих органов, нотариусов, заверяющих сделки, банковских служащих и других лиц, в силу своей профессиональной деятельности оказывающих помощь лицам, виновным в легализации. Причем выполнение ими этих действий является зачастую обязательным условием совершения сделки по легализации. (например, сделка с недвижимостью будет влечь переход собственности на имущество именно с момента государственной регистрации этой сделки.)

Думается, что такие лица будут нести самостоятельную ответственность по ст. 174 УК РФ, естественно, в случае своей осведомленности о преступном происхождении предмета сделки. Либо наоборот, «субъектом преступления не может быть лицо, оказывающее консультативную помощь в легализации имущества. Оно может привлекаться за пособничество в легализации, хотя это не будет отражать в

полной мере общественную опасность подобных действий. Поэтому целесообразно предусмотреть для этих лиц и случаев самостоятельный состав преступления»¹.

Но следует полагать, что поскольку все лица, участвующие в сделке, имели один и тот же умысел на достижение одного и того же результата с одним и тем же предметом преступления, было бы нелогично разделять их ответственность в зависимости от выполняемых ими ролей. Налицо совершение группового преступления, участники которого должны нести ответственность в соответствии с нормами о соучастии. При этом, в случае если без участия соучастника в силу его должностных обязанностей легализация не могла быть совершена, такой пособник должен быть привлечен к ответственности в качестве соисполнителя, со ссылкой при квалификации на пункт ст. 174.1 УК РФ, предусматривающий ответственность за совершение легализации с «использованием своего служебного положения».

Таким образом, квалифицировать действия соучастников в легализации стоит по ст. ст. 33, 174.1 УК РФ, как и в случае квалификации любого другого преступного деяния, совершенного в соучастии.

Что же касается введения специальной нормы для лиц, участвующих в отмыывании при выполнении своих профессиональных обязанностей, то стоит отметить, что подобные нормы существуют в ряде законодательств западных государств. Однако совершение лицом легализации с использованием своего служебного положения и без того является квалифицированным видом легализации как по ст. 174, так и по ст. 174.1 УК РФ. Введение отдельной нормы за участие в отмыывании для таких специальных субъектов опять же будет противоречить нормам о привлечении к ответственности при соучастии.

¹ Уголовно правовая характеристика Легализации (отмыывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ): бакалаврская работа. / Архипов И.О. – НИ ТГУ. – 2016. С. 58.

Таким образом, переходим к исследованию проблем квалификации субъективной стороны рассматриваемых преступлений. Здесь наблюдается единство подавляющего большинства авторов во мнении, что состав преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, является формальным, а значит, эти преступления могут быть совершены только с прямым умыслом. Причем умыслом охватывается как само деяние, заключающееся в сделке или финансовой операции, так и осознание приобретенности отмываемых средств преступным путем¹.

Особое место занимает наличие у виновного специальной цели придания правомерного вида легализуемым ценностям. Эта цель является обязательным признаком субъективной стороны обоих преступлений, даже учитывая тот факт, что диспозиция ст. 174.1 УК РФ в отличие от ст. 174 УК РФ прямо не указывает на необходимость наличия у виновного специальной цели. В связи с этим нельзя согласиться с утверждением В.М. Алиева о том, что, "поскольку цель преступления не сформулирована прямо в диспозиции статьи 174.1 УК, хотя и подразумевается, судя по названию статьи, она выступает факультативным признаком субъективной стороны, и для правильной уголовно-правовой оценки установления ее не требуется".

Это утверждение противоречит не только смыслу закона, но и может иметь самые негативные последствия для еще не сформировавшейся методики расследования исследуемых преступлений. Даже если диспозиция самой ст. 174.1 УК РФ не содержит прямого указания на цель легализации, Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем" в ст. 3 раскрывает понятие легализации именно как придание правомерного вида преступным доходам. То есть совершить легализацию, не имея специальной цели, невозможно, иначе либо совершается не легализация, а одно из схожих преступлений, либо мы

¹ Денисова Л.В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 233.

допускаем совершение легализации по неосторожности, что также противоречит уголовному закону.

Итак, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что субъектом рассматриваемых преступлений может быть любое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Действия виновного характеризуются только виной в форме прямого умысла. Также обязательным элементом субъективной стороны исследуемых составов преступлений будет наличие у виновного специальной цели на придание преступно нажитым доходам правомерного вида.

Квалифицирующие признаки в ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ одинаковые: крупный размер, группа лиц по предварительному сговору и использование служебного положения. Особо квалифицирующий признак - организованная группа.

Крупный размер оказывает определяющее влияние на квалификацию отмывания доходов от преступления. Все иные квалифицирующие признаки могут быть вменены только при наличии крупного размера. В противном случае содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 174 или ч. 1 ст. 174.1 УК РФ (даже если совершено с использованием служебного положения, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой).

Участниками группы применительно к данному преступлению будут все лица, которые так или иначе непосредственно участвовали в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами и иным имуществом, приобретенными заведомо преступным путем, либо использовали эти средства для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности (ст. 174.1 УК РФ). Надо иметь в виду, что процесс отмывания «грязных денег» подчас может быть достаточно продолжительным, включающим в себя множество финансовых операций и других сделок. При наличии предварительного сговора все участники этих операций несут уголовную ответственность за единое групповое преступление, но группа может быть связана и с каким-либо одним этапом

(стадией) легализации (отмывания) "грязных" денег, причем участники этой группы могут ничего не знать о предшествующих этапах отмывания.

Разделение ответственности субъектов легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, по двум статьям (ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ) в зависимости от того, принимал ли субъект участие в совершении первичного преступления, принесшего эти доходы, порождает сложную квалификационную проблему в случаях, когда в отмывании совместно участвуют субъект первичного преступления и другое лицо, в нем не участвовавшее, но знающее о преступном происхождении отмываемых доходов. Из пяти возможных вариантов квалификации действий этого второго лица: 1) ст. 174; 2) ст. 33 и ст. 174.1 УК; 3) ст. 174 и ст. 33, ст. 174.1 УК РФ; 4) п. "а" ч. 3 ст. 174.1 УК; 5) п. "а" ч. 3 ст. 174 УК РФ—правильным является четвертый вариант. Видится спорной такая позиция, поскольку субъектом преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, выступает лицо, "заработавшее" эти деньги, полученные в результате совершения наркопреступления, а поскольку группа лиц по предварительному сговору состоит из соисполнителей, следовательно, все члены такой группы должны были участвовать в совершении первичного преступления. Поэтому правильным видится пятый вариант квалификации.

Использование служебного положения понимается в самом широком смысле этого слова и охватывает использование положения не только должностного лица (примечание к ст. 285 УК РФ), но и государственного или муниципального служащего, а также лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание к ст. 201 УК РФ).

В случае совершения легализации лицом, использующим свое служебное положение, возможна конкуренция с другими составами преступлений, где субъектом являются лица, использующие свое должностное либо служебное положение. Если лицо использует свое служебное положение для легализации (отмывания) в корыстной или иной

личной заинтересованности, то его действия будут дополнительно квалифицироваться как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) или получение взятки (ст. 290 УК РФ).

В отношении использования своих полномочий нотариусами, высшая судебная инстанция стоит на той позиции, что использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо направленной на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, должно квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответственно по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ и при наличии к тому оснований - по ст. 202 (злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами) УК РФ.

Особо квалифицированным видом легализации доходов, полученных преступным путем, является совершение этих действий организованной группой (ч. 3 ст. 174 и ч. 3 ст. 174.1 УК РФ).

Поскольку к легализации приобретенного от совершения наркопреступления имущества стремится, прежде всего, организованная преступность, то и в процессе легализации подчас участвуют разветвленные устойчивые группы преступников, заранее объединившихся для этой деятельности, нередко в легализации имущества, заведомо приобретенного преступным путем, в составе организованной группы принимают участие работники банков, фондовых и иных бирж, инвестиционных фондов, трастовых компаний, дочерних и брокерских контор, иных коммерческих организаций, осуществляющих получение, выплату, передачу, перевозку, пересылку, обмен, хранение финансовых средств, а также работники учреждений, документально удостоверяющих или регистрирующих право на имущество.

Лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные группой преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники

организованной группы несут ответственность за преступления, в совершении которых они участвовали. При этом независимо от характера выполненных ими действий, связанных с преступлением, они привлекаются к ответственности как исполнители преступления.

Легализацией средств, добытых преступным путем, может заниматься и преступное сообщество (преступная организация).

Признав наличие преступного сообщества (преступной организации), занимающегося легализацией (отмыванием) денежных средств или имущества, приобретенных преступным путем, организаторов и руководителей данного сообщества необходимо дополнительно привлечь к ответственности по ч. 1 ст. 210 УК РФ, а участников преступного сообщества (организации) - по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Заключение

В ходе исследования вопросов, связанных с легализацией денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, вытекают следующие закономерности:

1) Содержание ст. 174.1 УК РФ направлено в первую очередь на защиту экономической системы страны, в частности, от неправомерного обращения неконтролируемых денежных средств или иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, подрыв экономической основы преступности.

2) родовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, является сфера экономики, под которой понимается единый народно-хозяйственный комплекс.

Видовым объектом экономических преступлений и, соответственно, преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, является совокупность общественных отношений, возникающих в целях осуществления законной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг.

Непосредственный объект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, - это общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) обязательным признаком составов преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, является предмет преступления, под которым понимаются денежные средства или иное имущество, полученное в результате незаконного оборота наркотиков.

4) объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, характеризуется действиями в виде совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенных в результате совершения наркопреступлений;

7) субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.174.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом и целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения наркопреступлений;

8) субъект преступления в ст.174¹ УК - вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое само получило доходы от наркопреступления;

11) главным отличительным признаком преступлений, закрепленных в ст. 174.1 УК РФ, является специальная цель. В случае приобретения или сбыта имущества, заведомо полученного в результате незаконного оборота наркотиков, виновный не стремится придать правомерный вид владению, пользованию или распоряжению указанным имуществом, тогда как в случаях легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, эта цель является обязательным признаком субъективной стороны данных преступлений.

Также имеются проблемы при разграничении состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ от смежных составов (ст.ст. 174, 175 УК РФ). В тоже время рассмотрены проблемы применения норм общей части УК РФ в случаях совершения легализации денежных средств, полученных в результате незаконного оборота наркотиков.

Одной из проблем уголовно-правовой оценки отдельных признаков легализации наркодоходов является проблема квалификации пособничества. В ходе проведенного нами исследования обоснованно признана позиция о том, что пособничество в легализации денежных средств, полученных от наркодоходов следует признавать преступлением, предусмотренным ст. 174 УК РФ.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята референдумом Российской Федерации 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.05.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 07.08.2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
4. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Российской Федерации № 690 : издан 9 июня 2010 г. // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (п. 23) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.
7. Постановлением Президиума Красноярского краевого суда от 10 августа 2010 г. Дело № 44У-503/2010. URL: <https://rospravosudie.com>.

8. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 10 сентября 2010 г. по надзорной жалобе осужденного Байнаровича. URL: <https://rospravosudie.com>.

9. Постановление Президиума Свердловского областного суда от 12 февраля 2014 г. № 44У-1299/2014. Дело 44У-55/2014. URL: <https://rospravosudie.com>.

10. Приговор Зеленогорского городского суда Красноярского края от 29 апреля 2015 года Дело № 1-93/15. URL: <https://rospravosudie.com>.

11. Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 23 июля 2015 года Дело № 1-286/2015. URL: <https://rospravosudie.com>.

12. Приговор Ачинского городского суда Красноярского края от 08 сентября 2016 года №1-460/16. URL: <https://rospravosudie.com>.

13. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 марта 2008 г. № 39-Д08-1. Дело № 1-320-05. URL: <https://rospravosudie.com>.

14. Судебная практика по делам о легализации преступных доходов // Официальный сайт Свердловского областного суда.

15. Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 17 июля 2013 г. Дело № 1-109/2013. URL: <https://rospravosudie.com>.

16. Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления // Верховный суд Чувашской Республики.

17. Уголовное дело № 1-218-2015// Архив Кировского районного суда г. Томска, 2014. URL: <https://rospravosudie.com>.

18. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2. Дело № 149/2006. URL: <https://rospravosudie.com>.

19. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда от 5 июня 2014 г. Дело № 22-1375. URL: <https://rospravosudie.com>.

20. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Воронежского областного суда от 25 июля 2013 г. Дело № 22-1185. URL: <https://rospravosudie.com>.

21. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 15 июня 2011 г. Дело № 22-1770/2011. URL: <https://rospravosudie.com>.

22. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, предусмотренных главой 22 УК РФ: подготовлен прокуратурой г. Москвы // Московский юрист. 2011. № 3.

23. Постановление Ставропольского краевого суда от 10 октября 2013 г. № 44У-566/2013. URL: <https://rospravosudie.com>.

24. Против транснациональной организованной преступности: Конвенция ООН (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН), ратифицирована ФЗ от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Бюллетень международных договоров, февраль 2005 г., № 2.

25. Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: Конвенция Совета Европы от 08.11.1990 (Страсбургская Конвенция) // СЗ РФ. 2003. N 3. Ст. 203 // Бюллетень международных договоров, март 2003 г., № 3.

Монографии, учебники, учебные пособия

26. И.А. Клепицкий Система хозяйственных преступлений. М., 2005.

27. Воронюк В.В. Проблемы расследования уголовных дел по преступлениям, связанным с легализацией средств, полученных преступным путем // Вопросы совершенствования противодействия легализации

денежных средств, полученных от наркопреступлений. Материалы семинара-совещания Следственного департамента ФСКН России. М., 2013.

28. Глазков М.Н. Процесс легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения наркопреступлений // Вопросы совершенствования противодействия легализации денежных средств, полученных от наркопреступлений. Материалы семинара-совещания Следственного департамента ФСКН России. М., 2013.

29. Лясколо А. Уголовно-правовая оценка субъективных признаков легализации (отмывания) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем // Уголовное право. 2014. № 1.

30. Швец Е.Н. Совершенствованием деятельности по противодействию легализации денежных средств, полученных преступным путем // Вопросы совершенствования противодействия легализации денежных средств, полученных от наркопреступлений. Материалы семинара-совещания Следственного департамента ФСКН России. М., 2013.

31. Беницкий А. С. Ответственность за легализацию преступно приобретённых доходов в уголовном законодательстве Украины и Российской Федерации : монография / А. С. Беницкий, Б. Г. Розовский, О. Ю. Якимов. Луганск : РИО ЛГУВД им. Э. А. Дидоренко, 2008.

32. Волотова, Е.О Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем / Е.О. Волотова // Адвокат. 2011. № 2.

33. Денисов И.К. Понятие легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества в отечественном уголовном праве / И.К. Денисов // Адвокат. 2011. № 4.

34. Жубрин Р.В. Борьба с легализацией преступных доходов: теоретические и практические аспекты /Р.В. Жубрин // М.: ВолтерсКлувер. 2011.

35. Киселев, И.А. Расследование отмывания преступных доходов : рекомендации для следователей / И.А. Киселев, Е.С. Леханова. М.: Юриспруденция, 2011.

36. Корчагин О. Н. Типологии легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / под ред. И.И. Батыршина. М. : ФКУ НИЦ ФСКН России, 2014.

37. Корчагин О. Н., Колесников К. А. Организация противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, в том числе от незаконного оборота наркотиков : учебное пособие / под ред. И. И. Батыршина. М., 2013.

38. Корчагин О.Н. Проблемные вопросы имплементации новой редакции Рекомендаций ФАТФ в национальное законодательство Российской Федерации и практику противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2013. № 4.

39. Селищева, Е.Г. О проблемах совершенствования уголовного законодательства в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, и дополнительных путях подрыва экономических основ организованной наркопреступности/ Е.Г. Селищева // Накоконтроль. 2011. № 2.

40. Тосунян Г. А. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы : учеб.-практ. пособие./ Г. А. Тосунян, А. Ю. Вакулин. М.,2001.

41. Трунцевский Ю. В. Понятие транснационального преступления // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 3.

42. Филатова М.А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: некоторые аспекты обозначения в российском и зарубежном праве / М.А. Филатова // Вестник Московского университета. 2012. № 5.

43. Расследование преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) и легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ): Методические рекомендации ВНИИ МВД России СК при МВД России // URL: <http://sartraccc.ru/>.

44. Поздняков А. Н. Раскрытие и расследование преступлений, совершённых членами организованных групп и преступных сообществ, сформировавшихся на этнической основе : монография. М. : Академия управления МВД России, 2013.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

45. Чирков Д. К. Совершенствование уголовного законодательства в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью : матер. Всерос. научно-практ. конф., 26 ноября 2012 г. М., 2013.

46. Емцева К.Э. Объективные признаки состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015г. № 1 (27).

47. Листов В. «Стиральные доски» для наркодолларов // Российская газета. 1998. 25 дек.

48. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т.1. М.: Общая часть, 2011.

Авторефераты и диссертации

49. Кузахметов Д. Р. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: вопросы теории, законодательного регулирования и практики :автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Д. Р. Кузахметов. – Казань,2006.

50. Тхайшаов З.А. Легализация (отмывание) доходов, приобретенных преступным путем: законодательные и правоприменительные аспекты (по материалам судебной практики Краснодарского края и республики Адыгея): Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

51. Коростелев С. Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем :автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / С. Ю. Коростелев. – Владивосток,2006.